

Неловкость.

Цяо Цзин стоял посреди гостиной, буквально вжавшись пальцами в пол. На диване сидели его старший брат Цяо Шэньчжи и отец Цяо Янь, оба молча смотрели на него, и атмосфера царила донельзя неловкая.

Перед диваном стоял незнакомый мужчина с густыми бровями и большими глазами. Повернувшись вполоборота, он искоса поглядывал на Цяо Цзин, а в руках держал коробку швейцарского шоколада.

Цяо Цзин опустил взгляд и уставился на шоколад: на коробке красовался нежно-голубой бантик — его он специально попросил завязать продавца. Под бантиком белела маленькая карточка, на которой аккуратным почерком было выведено: «Добро пожаловать в семью Цяо».

Сейчас он понятия не имел, стоит ли вручать этот шоколад или с невозмутимым видом унести его наверх и съесть самому.

У этого смуглого парня с короткой стрижкой был такой свирепый взгляд, что казалось, будто он не то что не любит сладкое — при желании он мог бы живьём содрать с человека кожу и съесть.

Цяо Цзин замялся и хотел было спрятать руку с шоколадом за спину.

И тут раздался едкий голос сидевшего на диване болезненного, хилого старшего брата:

— М-м, неплохо, всё-таки наш Сяо Цзин умеет всё предусмотреть. Наверное, испугался, что наш Суйхуай приехал из гор и сроду не пробовал импортного шоколада, вот и решил дать ему отведать диковинки.

[Дело приняло серьезный оборот: он притащил домой какого-то пацана! Только что переступили порог, я подсмотрел с балкона!]

Что?

— Ты ведь тот самый Цяо Цзин, за которым представители кастингового агентства приходили на кафедру с фотографиями? Ну-ка, будущая суперзвезда, хватит залипать в телефон, объясни-ка мне, в какой из этих четырех точек на графике наблюдается стагфляция?

Этот профессор Цюй слыл на кафедре грозным преподавателем: ставил оценки скупой, тесты составлял заумные, но страшнее всего было то, что он обладал феноменальной злопамятностью. Стоило кому-то разок его разозлить и попасть в немилость, как можно было смело забыть о возможности прогулять хоть одно его занятие.

Три часа назад Цяо Цзин сидел на лекции по экономике, тупо глядя на дюжину графиков спроса и предложения, которые казались ему на одно лицо. Он любил рисовать, но вот графики такого рода — не особенно.

В этот момент ему пришла цепочка сообщений от Сы Инин.

У его старшего брата Цяо Шэньчжи был врождённый порок сердца, и то, что он дожил до десяти лет, уже казалось медицинским чудом. До сих пор три дня из пяти он болел по мелочи, а оставшиеся два — тяжело, из дома выбирался исключительно на инвалидном кресле. Из-за этого всё бремя руководства корпорацией Цяо ложилось исключительно на плечи Цяо Цзина, и Цяо Янь с малых лет воспитывал его как наследника.

Цяо Цзин вовсе не горел желанием брать на себя управление такой гигантской корпорацией, однако в его словарном запасе напрочь отсутствовало слово «отказ».

Это был уже не первый раз, когда Цяо Цзина песочили за пустышку в красивой обложке, но он всё равно виновато опустил голову.

Однако теперь о спокойной жизни на лекциях по экономике у профессора Цюй можно было забыть.

Правда, в последнее время он был в ссоре с Цяо Янем.

Во всей этой нелепой путанице виновата была подруга детства и соседка Цяо Цзина — Сы Инин, которая толком ничего не объяснила.

Она же явно видела тот самый график своими глазами, даже усмехнулась про себя этому термину, но стоило ему бросить пару взглядов на телефон, как от этого потрясающего известия из головы вылетело абсолютно всё.

— Если хочешь стать звездой, бросай С-ский университет пораньше, а нет — так изволь нормально учиться. Я преподаю уже тридцать лет, и больше всего на свете терпеть не могу таких пустышек, как вы.

С детства у Цяо Цзина не было других увлечений, кроме рисования. Однако в прошлые выходные Цяо Шэньчжи злорадно переслал ему видео: воспользовавшись тем, что сына не было дома, Цяо Янь выкинул абсолютно все вещи из его мастерской и уничтожил их подчистую.

Хотя многие в это не верили, Цяо Цзин и впрямь поступил в С-ский университет исключительно благодаря собственным мозгам. Все школьные годы он учился в лучших учебных заведениях города S, а баллы на государственном экзамене набрал самые что ни есть высокие. Вот только к финансам у него не лежала душа от слова совсем: стоило ему

переступить порог университета, как в голове будто всё переключилось. Независимо от того, шла ли речь о качественных или количественных показателях, вся информация влетала в одно ухо и вылетала из другого, не оставляя в памяти ни малейшего следа.

[Быстро домой, твой батя снова собирается вляпаться в скандал с пикантным душком!]

Да что тут удивительного? Стоило его отцу перекинуться пару лишними словами с какой-нибудь молодой сетевой моделью, как на следующий день об этом уже трубили во всех новостях. Частота была такой бешеной, что никого это уже не шокировало.

Именно Цяо Янь заставил его выбрать эту специальность, заявив, что это единственное требование совета директоров корпорации Цяо к будущему преемнику. Вот Цяо Цзину и пришлось насиловать себя, стиснув зубы, лишь бы сначала получить диплом, а там видно будет.

—...

Да не было у него ничего подобного! И вообще, прекратите нести чушь!

Отец хоть и выглядел молодо, но ему уже стукнуло почти шестьдесят. Разве в таком возрасте ещё можно завести... ребенка?

[Интересно, чья это мать? Неужели у вашей корпорации Цяо наконец появится хозяйка? Эй, а тебе-то, наследничку, несладко придётся? Может, позвонить тебе и...]

Цяо Цзин сомневался, что его жизнь сильно осложнится из-за появления мачехи.

Цяо Цзин: «По-твоему, я похож на идиота?»

Он ведь был готов отказаться от жизни о которой мечтал, чтобы взвалить на плечи собственную ношу, так почему у него нужно отнимать даже единственную отдушину?

Именно поэтому Цяо Цзин уже целую неделю бойкотировал Цяо Яня.

В душе он всё ещё за таил обиду, но, подумав о том, что отец принёс домой сына, надеялся, что раз у того нынче выдалось хорошее настроение, то можно будет воспользоваться моментом и как следует обо всём поговорить.

Ему ведь уже девятнадцать лет, и отец не имеет права вмешиваться в его личную жизнь.

У всех солидных бизнесменов в среднем возрасте заведены хобби — кто рыбок разводит, кто в

гольф играет. Главной же страстью самого Цяо Яня было крутить шашни с молоденькими моделями на стороне. С какой стати ему, всего девятнадцатилетнему парню, нельзя иметь собственное увлечение?

Впрочем, для первой встречи с этим младшим братом всё же стоило захватить какой-нибудь подарок.

Цяо Цзин понятия не имел, сколько лет ребёнку, которого привёл Цяо Янь, ведь с детьми ему общаться почти не приходилось. Он подумал, что коробка шоколада точно окажется беспроигрышным вариантом.

И вот к чему это привело.

Кто, чёрт возьми, мог подумать, что мальчик, которого притащил отец, вовсе не ребёнок! Он возвышался над Цяо Цзином на целый голову, а взгляд у него был мрачнее, чем у старшего брата — тот хотя бы ненавидел его одного, а этот казался способным одинаково ненавидеть каждого в комнате.

Неужели этот парень еще и старше него?..

Глядя на зловещую ухмылку Цяо Шэньчжи, Цяо Цзин замахал руками:

— Я совсем не это имел в виду... Нет, в смысле — откуда из гор? Из каких таких гор?

— Из Циньшань, заброшенной горной деревушки на юго-западе. Наш второй молодой господин изнежен с детства, разумеется, он о ней не слышал.

Голос у этого парня был очень низким и бархатным. От него веяло дикой, первозданной свободой горных лесов, но в пронзительных чёрных глазах читалась такая буря сложных эмоций, когда он оценивающе с ног до головы оглядывал Цяо Цзина.

Подобный взгляд Цяо Цзину приходилось видеть на многих людях: на деловых партнерах отца, на топ-менеджерах, на чьи плечи ложилась половина забот о корпорации Цяо, а еще на тех молоденьких девицах, что пытались подкатить к нему, дабы присосаться к могущественному дереву семьи Цяо...

В этом взгляде чётко читались пылливость, алчность и скрытый умысел.

Но когда такой взгляд исходил от паренька, выросшего в диких горах, это выглядело откровенно жутко.

Тон парня явно не сулил ничего доброго.

Цяо Цзин думал про себя: «Да я же его в глаза не видел! Неужели старший брат снова наплел про меня всякой чепухи за моей спиной, пока меня не было? Ну тогда всё сходится... Но как теперь доказывать свою невиновность?!»

Пока Цяо Цзин лихорадочно соображал, как разрядить эту неловкую и странную атмосферу, парень протянул к нему руку.

— Где?

— А? — Цяо Цзин растерянно моргнул.

— Разве не мне предназначалось? — парень опустил взгляд и капризно качнул подбородком в сторону рук Цяо Цзина, спрятанных за спиной.

По-китайски он говорил даже чище, чем Цяо Цзин, выросший в мегаполисе, и ни капли не походил на дикаря из юго-западной глуши, отчего Цяо Цзин невольно заинтересовался им и взглянул ещё раз.

Однако парень был значительно выше его ростом, да к тому же чуть вскинул подбородок, что в сочетании с его внешностью и голосом создавало поистине сокрушительное давление.

Это заставило Цяо Цзина невольно подчиниться и вытащить коробку шоколада из-за спины.

— Спасибо, — парень взял подарок. — Кстати, меня зовут Чэнь Суйхуай.

— Цяо Цзин.

Цяо Цзин. Чэнь Суйхуай тщательно пережевывал эти два слова задними зубами, мысленно повторяя их снова и снова.

Это имя было ему знакомо до боли.

Десять лет после смерти Цяо Цзина эти два слова в сочетании с его лицом стали кошмаром, преследовавшим Чэнь Суйхуая в каждом сне. Бесчисленное множество раз он просыпался среди ночи в холодном поту, тяжело дыша на постели, и с ненавистью шептал это имя, жатаясь разорвать его зубами и проглотить.

Но сейчас, когда имя слетело с тонких бледно-розовых губ самого Цяо Цзина, Чэнь Суйхуай почувствовал нечто совершенно иное.

— Хватит уже разыгрывать фальшивое братское единение, — Цяо Шэньчжи оборвал их

знакомство, закатив глаза. — С ребёнком бы ещё ладно, но усыновлять взрослого лба — это уже перебор. Даже документы оформлять не стали, просто очередного дармоеда привели за наследство грызться. Я пошел.

С этими словами он поднялся с дивана, но от резкого движения слегка закашлялся и неторопливо поплелся вверх.

Проходя мимо Цяо Цзина, он демонстративно фыркнул.

Цяо Цзин:...

Вообще-то это не он усыновлял этого парня, с чего бы на него злиться?

А насчёт борьбы за наследство... Цяо Шэньчжи оставался прежним, вечно подозревающим всех и вся.

Если уж даже дотошные акулы бизнеса из корпорации Цяо кривились при виде законного наследника, в воспитание которого вложили столько сил, разве они позволили бы Цяо Яню привести в компанию приемыша из гор, чтобы тот мозолил им глаза?

Даже если бы отец и впрямь решился на это, парни из деревни обычно просты и простодушны — столкнись он с теми ядовитыми старыми лисами, от него бы и костей не осталось.

Дождавшись, пока Цяо Шэньчжи скроется из виду, Цяо Цзин тяжело вздохнул:

— Прости, у старшего брата такой характер, но зла он не держит. Всё, что он наговорил, в одно ухо влетело, в другое вылетело — не принимай близко к сердцу.

Чэнь Суйхуай злорадно ухмыльнулся про себя: «Зла не держит? Да на свете не сыскать человека злее Цяо Шэньчжи».

В прошлый жизни репутация Цяо Цзина была испорчена во многом благодаря стараниям именно этого братца. Пока личность Чэнь Суйхуая еще не раскрыли, Цяо Шэньчжи всячески пакостил ему, а стоило узнать, что он — законный наследник семьи Цяо, как тот бесхребетно прилип к нему, выслуживаясь изо всех сил.

Просто тошнотворно.

Но с другой стороны, думалось Чэнь Суйхуаю, открытая гадость Цяо Шэньчжи куда лучше фальшивого доброжелательства Цяо Цзина, за которым наверняка скрывались какие-то тайные замыслы.

В этот момент поднялся и Цяо Янь. Обратившись к Цяо Цзину, он бросил:

— Сяо Цзин, иди за мной.

Цяо Цзин посмотрел на отца, направляющегося в кабинет, затем перевёл взгляд на Чэнь Суйхуая в гостиной и неуверенно произнес:

— Э-э... Посидишь пока здесь?

Дождавшись кивка от Чэнь Суйхуая, Цяо Цзин одарил его извиняющейся улыбкой и повернулся, чтобы последовать за отцом в кабинет.

Он не заметил, как стоило ему улыбнуться, лицо Чэнь Суйхуая мгновенно помрачнело.

Именно эта улыбка.

Та самая фальшивая улыбка, которую он потом бесчисленное количество раз видел во сне.

Он улыбался так нищим на улице, точно так же улыбался, когда подкармливал бродячих кошек. Так же улыбался пожилым сотрудникам, глумившимся над его неопытностью во время стажировки в корпорации после выпуска. И точно так же улыбался, когда впервые представлял корпорацию Цяо на торгах и в пух и прах разносил конкурентов...

Эта наивная улыбка, в которой не было и намёка на понимание реалий, но сквозила нескрываемая жалость к окружающим, заставляла его гореть желанием броситься наперерез толпе и собственными зубами разодрать плоть Цяо Цзина, содрав с него эту лицемерную маску.

В прошлой жизни он не успел этого сделать, но в этой он заявился в семью Цяо заранее, так что времени на то, чтобы посчитаться с Цяо Цзином, у него будет достаточно.

<http://bllate.org/book/22420/2354040>